

ФИЛОЛОГИЯ

DOI: 10.54631/VS.2023.71-109874

ЛУНА, СОЛНЦЕ И ЗВЕЗДЫ ВО ВЬЕТНАМСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ

Е. О. Старикова¹

Аннотация. Статья посвящена астральным образам и символам во вьетнамской народной поэзии. В ходе исследования были проанализированы народные песни-казао, в которых упоминаются луна, солнце, утренняя и вечерняя звезда (Венера), различные созвездия и мифические персонажи, связанные с астральными мифами. Песни приводятся в оригинале на вьетнамском языке, а также в переводе, выполненном автором исследования. Образы, связанные с луной и лунарными мифами, наиболее широко представлены во вьетнамской народной поэзии, среди них есть как автохтонно вьетнамские, так и воспринятые из китайской культуры. В народной поэзии часто упоминаются утренняя и вечерняя звезды, а также звезды Вега и Альтаир (Ткачиха и Волопас).

Ключевые слова: песенный фольклор, казао, культура Вьетнама, луна, звёзды

Для цитирования: Старикова Е. О. Луна, солнце и звезды во вьетнамских народных песнях // Вьетнамские исследования. 2023. Т. 7. № 1. С. 82-94.

Дата поступления статьи: 14.08.2022

Дата поступления в переработанном виде: 04.02.2023

Принята к печати: 20.02.2023

THE MOON, THE SUN, AND STARS IN VIETNAMESE FOLK SONGS

E.O. Starikova²

Abstract. The article is devoted to astral imagery in Vietnamese folk poetry. Author of the study analyzes folk songs (*ca dao*) about the Moon, the Sun, stars and constellations, as well as about mythical characters associated with astral myths. Folk songs are cited in Vietnamese language and accompanied by a Russian translation made by the author of the research. Moon imagery is widely represented in Vietnamese folk poetry, as the Moon is associated with the time when love songs are sung. There are both autochthonous Vietnamese and Chinese images. Some of the images of the Chinese origin are very popular – as God of marriage Nguyet Lao, the Cowherd and the Weaver Girl. Other Sinitic images – as stars Sam and Thuong – are rare and rather literary. There are also autochthonous images in folk poetry, associated with Vietnamese mythology, with the legends of Cuoi, who lives on the Moon, with the legend of two brothers who turned into the Morning and Evening Stars.

¹ Старикова Екатерина Олеговна, старший преподаватель, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» – Санкт-Петербург. ORCID: 0000-0002-7332-6250. E-mail: estarikova@hse.ru

² Starikova Ekaterina O., Senior Lecturer, National Research University Higher School of Economics – Saint-Petersburg. ORCID: 0000-0002-7332-6250. E-mail: estarikova@hse.ru

Keywords: song folk, *ca dao*, Vietnamese culture, the Moon, stars

For citation: Starikova E.O. (2023) The Moon, the Sun, and Stars in Vietnamese Folk Songs. *Russian Journal of Vietnamese Studies*, 7 (1): 82–94.

Received: August 14, 2022

Received in revised form: February 4, 2023

Accepted: February 20, 2023

Введение

Песенный фольклор во Вьетнаме очень разнообразен и пользуется значительной известностью. Народные песни разных жанров (*куанхо*, *чонгкуан*, *хатзям* и др.) широко исполняются. Кроме того, весьма популярна песенная поэзия, так называемые *казао* – записи народных песен, которые, с одной стороны, самодостаточны и обладают собственной художественной ценностью, а с другой – представляют собой стихотворную основу для других жанров вьетнамской народной песни. Как указывает Н. И. Никулин, «в отличие от большинства других песенных жанров, имеющих лишь локальное распространение, *казао* до сих пор повсеместно пользуются во Вьетнаме любовью и признанием. ... Многие *казао* не связаны с мелодией, они музыкально “не озвучены”, являются народными стихами и служат своеобразным арсеналом текстов для иных песенных жанров» [Никулин 1977: 221–222]³.

Самобытный и очень популярный песенный фольклор вьетов рассмотрен в русскоязычной литературе несколько фрагментарно. К проблемам вьетнамской поэзии, в том числе народной, обращались такие отечественные исследователи, как Н. И. Никулин [1977] и Т. Н. Филимонова [1982].

На русском языке доступны диссертации вьетнамских аспирантов, например, работы Зоань Ньо [1982], Буй Ман Ньи [1995], Фам Тхи Тху Иен [1992] и др. Тем не менее вопросы классификации образов вьетнамской народной поэзии в русскоязычной литературе пока не рассмотрены.

Во вьетнамской фольклористике множество работ посвящены народным песням и *казао*, в том числе работа одного из самых именитых вьетнамских фольклористов Ву Нгок Фана (1902–1987) «Вьетнамские пословицы и народные песни» [Vũ Ngọc Phan 2005]. Фольклор с точки зрения особенностей поэзии рассматривается в таких работах, как «Толкование *казао*» Хоанг Тиен Тыу [Hoàng Tiến Tựu 1992], «Вьетнамские *казао* – некоторые комментарии» Ву Тхи Тху Хыонг [Vũ Thị Thu Hương 2000], «*Казао*, народные песни, пословицы, *ве*⁴» [Ca dao, Dân ca, Tục ngữ, Vè 1997] и др.

В данной статье мы рассмотрим народные песни, в которых упоминаются поэтические образы небесных светил – луны, солнца и звезд, а также символы, относящиеся к мифическим персонажам и божествам, связанным с лунарными, солярными и астральными мифами. Переводы вьетнамских песен на русский язык выполнены автором настоящего исследования.

Материал для исследования (тексты песен) взят из сборников народных песен, изданных во Вьетнаме, таких как сборник «Пословицы и *фонгзао*», составитель Нгуен Ван

³ Сам термин «*казао*» – это вьетнамская транскрипция китайских слов гэ 歌 и яо 謠 – песен, записанных Музыкальной палатой Юэфу. На рубеже XVIII–XIX вв. во Вьетнаме начали записывать народную поэзию, отождествляя собранный фольклор с китайской «Книгой песен» («Ши цзин»). Возникновение названия «*казао*», по-видимому, также относится к этому периоду. Таким образом, *казао* – это записи народных песен произвольных жанров.

⁴ *Ве* – короткие рассказы поучительного характера.

Нгок [Tục ngữ phong dao 1928], «Вьетнамские *казао*», составитель Нгуен Бить Ханг [Ca dao Việt Nam 2011], «Избранные пословицы, *казао* и народные песни», составитель Фук Хай [Tuyển chọn tục ngữ, ca dao, dân ca Việt Nam 2014], а также из интернет-ресурсов, содержащих *казао* и народные песни (Cadao.me; e-cadao.com).

Луна во вьетнамской народной поэзии

Самый частотный символический образ вьетнамской народной поэзии – луна (вьет. *trăng*). Описание пейзажа с луной или месяцем часто предваряет любовные песни. При этом луна может «подниматься на вершину горы» (*trăng lên đỉnh núi*), «подниматься из-за горы» (*trăng lên khỏi núi*), быть полной (*trăng rằm*), круглой (*trăng tròn*), яркой (*trăng thanh vắng vặc*) или, напротив, тусклой (*trăng mờ*). Приведём несколько примеров таких песен:

Trăng lên khỏi núi trăng tròn
Xuân xanh em mấy mà giòn rúa em?

Выплывает из-за гор полная луна.
Сколько лет тебе, девица, что так мила и юна?

Sáng trăng sáng cả bờ rào
Ba bốn cô ấy cô nào còn không?
Cô nào mặt ngọc má hồng
Tôi đây muốn kết làm chồng nên chẳng?

Светит ясный месяц, изгородь светла.
Девуцы, какая из вас не обручена?
Чтобы розовы ланиты, кожа, как нефрит, бела.
Какая за меня замуж бы пошла?

Trăng lên đỉnh núi trăng tà,
Mình yêu ta thực hay là yêu chơi?
Trăng lên đỉnh núi trăng ngời,
Yêu thời yêu thực, ghét chơi làm gì.

Вершины гор достигла заходящая луна.
Любишь ли меня всерьез или это лишь игра?
К вершине гор поднялась яркая луна.
Любишь – так взаправду, напоказ не нужна
брань.

Вечер, ночь, то есть время, когда светит луна – это время мыслей и разговоров о любви, а также время, когда сельские жители пели любовные песни. Именно поэтому луна, как наиболее частый спутник и свидетель бесед о любви, появляется во многих текстах песен.

Весьма частотным во вьетнамских народных песнях является парный символ «луна – лампа» (*trăng – đèn*) или «свет луны – свет лампы» (*bóng trăng – bóng đèn*). В этой паре луна ассоциируется с *инь* (陰), а лампа – с *ян* (陽)⁵. Многие другие парные символы, которые мы рассмотрим далее, также основаны на противопоставлении *инь* и *ян*. Включение в текст парных символов – характерная особенность вьетнамской народной поэзии.

Bóng trăng em ngỡ bóng đèn
Bóng cây em tưởng bóng thuyền anh sang.

Свет луны я за свет лампы принимаю,
Тень дерева я тенью твоей лодки
представляю.

Lá này gọi lá xoan đào
Tương tư gọi nó thế nào hở em?

Это персика весеннего листки,
Только знаешь, как видит их тот,

⁵ *Инь* (陰) и *ян* (陽) – в китайской натурфилософии противоположные первопринципы существования. *Инь* ассоциативно понимается как холодное, темное и женское начало, а *ян* – как теплое, светлое и мужское.

Lá khoai anh ngổ lá sen,
Bóng trắng anh ngổ bóng đèn anh khêu.

кто чахнет от тоски?
Ботву батата листом лотоса считаю,
Свет луны от света лампы я не отличаю.

Пара «ботва батата и листья лотоса» обозначает, по-видимому, противопоставление мирского и духовного, поэтому последние две строки этой песни можно понимать следующим образом: «от любовной тоски мирское я путаю с духовным, а *инь* – с *ян*».

Согласно традиционным представлениям вьетов, на луне живёт Куой – человек, который в земной жизни был дровосеком, а потом перенёсся на луну вместе с баньяном, у корней которого любил сидеть [Кнорозова 2000: 29–31]. В народных песнях Куой часто упоминается в паре с луной, например:

Mình nhớ ta như cà nhớ muối,
Ta nhớ mình như Cuội nhớ trăng.

Тебя мне не хватает, как баклажану соли⁶,
Ты тоскуешь обо мне, словно Куой о луне.

В этой *казао* пара «Куой – луна» подразумевает неразделимую связь, то есть Куой – постоянный обитатель луны и без неё никак не может существовать. Тем не менее в некоторых *казао* эта пара может фигурировать вполне буквально как союз Куоя и антропоморфного божества Луны:

Trăng rằng trăng chẳng nguyệt hoa
Sao trăng chứa Cuội trong nhà hời
trăng?

Сказала Луна, что любовные шашни не признаёт.
Отчего же у тебя, Луна, дома Куой живёт?

Куой – не единственный связанный с луной мифический персонаж. Легенда о Куое является автохтонно вьетской по происхождению, однако во Вьетнаме распространены и мифические представления, заимствованные из китайской культуры.

Так, на луне обитает Лунный старец (вьет. *Nguyệt Lão*, кит. *Юэлао* 月老) – божество даосского толка, покровитель брака и сватовства. Атрибут Лунного старца – красная нить, которой он связывает тех, кому суждено стать супругами. С этим устойчивым атрибутом связано другое имя Лунного старца, под которым он появляется в народных песнях и других фольклорных произведениях – Старец Нить госпожи Луны (вьет. *Ông Tơ bà Nguyệt*), как, например, в следующей *казао*:

Đất bụi mà ném chim trời
Ông Tơ bà Nguyệt xe dây, nửa vời
Cho nên cá chẳng bén câu
Lược chẳng bén đầu, chỉ chẳng bén
kim.
Thương nhau nên phải đi tìm,
Nhớ nhau một lúc như chim lạc đàn

Будды земля птицу в небо бросает,
Старец Лунный нить прядет, на полпути она
витает.
Из-за неё рыба не найдет рыбака,
Нити не встретит игла, а голова – гребешка,
Любовь свою нужно искать,
Чтоб как птице, от стаи отбившейся, не
тосковать

⁶ Солёный баклажан – популярная во Вьетнаме закуска.

В этой *казао* проявляется народное представление о том, что те, кто связан красной нитью, обязательно должны встретиться, и даже если встреча по каким-то причинам откладывается, она всё равно неизбежна.

В некоторых песнях упоминается не сам Лунный старец, а красная нить (вьет. *chỉ hồng*, *chỉ đỏ*, *chỉ điều*, *tơ hồng*), которая символизирует судьбу, связывающую пару. Например:

Trăm năm xe sợi chỉ điều
Sao anh nắng sớm mưa chiều thế anh?

Нити алые прядутся много сотен лет,
Почему ты переменчивей погоды, ответь!

Это двестише мы предлагаем трактовать следующим образом: «Нам с тобой суждено быть вместе, потому что мы связаны алой нитью, почему же ты так переменчив?».

Судьба во вьетнамском фольклоре и в классической литературе может пониматься как некая непреодолимая сила. Двестише ниже иллюстрирует подобное понимание судьбы:

Trăm năm se sợi chỉ hồng
Bắt người tài sắc buộc trong khuôn
trời

Нити алые прядутся множество веков,
Ни талант, ни красота не избегут воли неба
оков.

Лунный старец может появляться в народной поэзии в паре с госпожой Луной – антропоморфным божеством луны, однако в этом случае луна именуется ханвьетским словом *nguyệt* (*nguyệt*, 月), в отличие от случаев, когда луна упоминается в паре с Куем, где она, как правило, именуется вьетским словом *chăng* (*trăng*):

Ông Tơ đành vấn Bà Nguyệt đành vương
Phụ mẫu đành gả, hỏi nàng thương không
nàng?

Непреклонны Лунный старец и Луна,
Упорны в сватовстве родители,
скажи, любишь ли меня?

Ханвьетское слово *nguyệt* нередко встречается в народных песнях и вне связи с Лунным старцем. Употребление ханвьетской лексики достаточно типично для вьетнамского песенного фольклора и для вьетнамского языка в целом, однако ханвьетское слово *nguyệt*, как и многие другие китайские морфемы, является элементом не разговорного, а высокого, литературного стиля речи и редко употребляется самостоятельно, чаще в составе сложных слов или идиом. Например, *nguyệt hoa* (кит. *юэхуа* 月花) – любовные интриги, *nguyệt rạng* (кит. *юэлан* 月朗) – восход луны, например:

Trăng thanh nguyệt rạng mái đình
Chén son chưa cạn sao tình đã quên.

Освещает крышу *диня* восходящая луна,
Наша чаша не испита, но забыла ты меня.

Согласно китайской мифологической традиции, на луне растёт волшебное коричное дерево *юэгуй* (月桂), которое ассоциировано с бессмертием [Кравцова 2004: 374]. Во вьетнамском песенном фольклоре, однако, не встречаются аллюзии на этот миф, тем не менее луна в народных песнях может именоваться поэтическим названием «коричный диск» (вьет. *vàng quế*):

Lũng lơ vùng quế soi thềm,
Chuông đưa bát ngát càng thêm bận
lòng.

Задумчиво коричный диск *тхем*⁷ освещает,
Колокола звон в душе тревогу пробуждает.

Солнце и Венера (утренняя и вечерняя звёзды) во вьетнамской народной поэзии

Символика, связанная с луной и лунарными мифами, занимает важное место во вьетнамском песенном фольклоре. Образы, связанные с солнцем, представлены значительно менее широко. С солнцем может сравниваться красота, причем как мужская, так и женская:

Ngó lên lỗ miệng em cười
Như búp hoa nở, như mặt trời mới lên.

Ты смеешься, милая – я смотрю на твой рот:
Он как цветка бутон, словно солнца восход.

Thấy anh như thấy mặt trời
Chói chang khó ngó trao lời khó trao

Милый, на тебя смотреть – как на солнца
свет:
Ярко так, что глаза болят,
Хочу слово сказать – и говорю не попад.

Образы солнца и луны могут появляться вместе, одно из значений такого парного символа – перемена, изменения с течением времени. Например, в следующем двустишии смена времени суток сопоставляется с переменой в настроении героини:

Trăng lặn đã có mặt trời
Em không thương anh nữa, có người khác
thương

Месяц скрылся – солнце появилось.
Не люблю тебя уже, я другого
полюбила.

В парном образе солнце ассоциируется с *ян*, а луна – с *инь*. Как пример такого парного символа интересна следующая *казао*, в которой помимо солнца и луны присутствует другая пара – звезда утренняя (*sao mai*) и звезда вечерняя (*sao hôm*), где утренняя звезда ассоциируется с *ян*, а вечерняя – с *инь*:

Trèo lên cây khế nửa ngày,
Ai làm chua xót lòng này khế ơi!
Mặt trăng sánh với mặt trời
Sao Hôm sánh với sao Mai chằng chằng.
Mình ơi! Có nhớ ta chăng?
Ta như sao Vượt chờ trăng giữa trời.

На карамболу залезть я пытаюсь уж
полдня,
Почему же кисло так, не могу понять!
С солнцем соревнуется луна,
С утренней звездой – звезда вечерняя.
Милая! Помнишь ли ты обо мне?
Я как звезда ночная, что мечтает о луне!

Это одно из самых известных произведений вьетнамского песенного фольклора. Его открывает популярный зачин «лезу на дерево» (*trèo lên cây*). В первых двух строках

⁷ *Тхем* – элемент вьетнамского жилища: каменное возвышение перед домом или вокруг него.

метафорически передается душевное состояние героя стихотворения – двусложное слово «кисло» (*chua xót*), которое выбрал неизвестный автор, значит также «горестно», «мучительно», и оно несомненно относится как к плодам карамболы, так и к настроению персонажа.

Следующие две строки («с солнцем соревнуется луна, с утренней звездой – звезда вечерняя») содержат символы, основанные на противопоставлении *инь* и *ян*, что указывает на то, что причина страданий героя – несчастная любовь. Солнце и луна, а также утренняя и вечерняя звезды – светила, которые появляются на небосклоне в разное время суток, упоминание светил, сменяющих друг друга, символизирует, что герой *казао* в разлуке с любимой.

Отдельный интерес представляет заключительная строка: «звезда ночная» (в оригинале *sao Vượt* – досл. «переходящая звезда») – это одно из названий Венеры. Утренняя и вечерняя звёзды – это именованья Венеры, видимой незадолго до рассвета и после заката, тогда как *шао выот* – это та же планета, видимая в тёмное время суток. Ниже подробнее рассмотрим семантику символики, связанной с Венерой.

Венера – весьма частотный образ во вьетнамской народной поэзии. В песне, которую мы процитировали выше, присутствуют все три названия Венеры, соотносящиеся с разным положением её на небосклоне. В народных песнях может упоминаться только утренняя, вечерняя или только «переходящая» звезда.

В случае, когда вечерняя и утренняя звезда упоминаются вместе, они представляют собой парный символ, элементы которого ассоциируются с *инь* и *ян*, например:

Sao hôm còn đợi sao mai	Ждёт звезда вечерняя утренней звезды,
Chồng mà xa vợ hỏi ai không buồn?	Муж мой в дальней стороне, как тут не грустить?

Значение этого символа – разлука, невозможность встречи, что очень ярко выражено в *казао* выше. Утренняя и вечерняя звезды не могут находиться на небе одновременно (поскольку это одно небесное тело), но они словно бы находятся в ожидании друг друга.

Другое значение парного символа – смена, ход времени, поскольку утренняя и вечерняя звезда сменяют друг друга в зависимости от времени суток. Такое значение имеет этот символ в следующем двустишии:

Vắng sao Hôm có sao Mai	Зашла вечерняя звезда, утренняя – появилась,
Chồng cả đi vắng chồng hai ở nhà	Первый муж ушел, зато второй – остался.

Утренняя звезда как самостоятельный символ является синонимом наступления утра, например, в следующей *казао* первая строка рисует картину раннего вечера и восхода луны, а третья – наступления утра, то есть герои песни говорили всю ночь:

Trăng vàng chênh chếch đầu non	Желтый месяц косой у подножья холма.
Em ưng thì nói, hay còn đợi ai?	Коль согласна, скажи, иль другого ты ждешь?
Phương đông đã hé sao Mai	
Vì em chưa nói, để ai ngậm buồn	На востоке зажглась звезда утренняя,

Я обиду таю, ты ответ не даешь.

Помимо символики, связанной с дуальностью *инь* и *ян*, символизм Венеры во вьетнамской народной поэзии связан с автохтонными вьетнамскими мифологическими представлениями. С названием «переходящая» звезда (*sao Vượt*) связан миф о двух братьях, превратившихся в утреннюю и вечернюю звезды, и жене старшего, ставшей «переходящей» звездой, которая ищет братьев и никак не может найти⁸.

В народных песнях не отражается сюжет мифа, более того, «переходящую» звезду иногда именуют «господин переходящая звезда» (вьет. *ông sao vượt*), что не соответствует сюжету мифа, в котором переходящей звездой становится женский персонаж. В песенном фольклоре «переходящая» звезда противопоставляется неподвижным утренней и вечерней, например:

Sao Hôm chờ đợi sao Mai
Trách làm sao Vượt thương ai bằng ngàn.

Вечерняя звезда утреннюю ждёт,
Переходящая звезда пересекает небосвод:
Навстречу любви идет.

Говоря об астральных символах, нельзя не упомянуть китайскую легенду о Волопасе и Ткачихе, которая популярна во всех странах Восточной Азии, включая Вьетнам⁹. В народных песнях появляются все участники этого мифа: дочь Нефритового императора Небесная ткачиха Тьык Ны, пастух буйволов Нгыу Ланг, вороны и сороки, которые строят мост для влюбленных, а также сам мост Отхыок через Млечный путь.

Còn trời còn nước còn non
Còn cô Chức Nữ hãy còn chàng Ngưu.

Небо, вода, высокий холм,
Дева Тьык Ны и парень Нгыу Ланг.

Волопас и Ткачиха в народной поэзии символизируют идеальную пару, связанную самой судьбой.

Thiếp gặp chàng như Ngưu lang gặp hội
Chàng gặp thiếp như hạc đỗ lưng quy
Cứ lời anh dặn em ri

Я встретила тебя, как Нгыу Ланг свою
судьбу.
Меня ты повстречал, подобно журавлю,

⁸ Приведем краткое изложение мифа об утренней и вечерней звезде.

Некогда жили два брата, которые очень любили друг друга. Старший был вынужден отправиться на заработки и попросил младшего присмотреть за его женой. Младший очень старался выполнить поручение, проделал дыру в стене и клал спящей жене брата руку на живот. Жена забеременела, и младший брат в отчаянии ушел из дома, поднялся на вершину горы и умер, став после смерти Вечерней звездой. Старший брат вернулся и сначала подозревал младшего и жену в измене, но потом у жены родилась рука, и он понял, что младший невиновен. Тогда он отправился на поиски, поднялся на вершину горы и умер, став Утренней звездой. Жена тоже отправилась на поиски и стала Переходящей звездой, которая всё время ищет обоих братьев. А рука превратилась в созвездие Плеяды (вьет. *Tua Rua*) [Nguyễn Đồng Chi 1961: 278].

⁹ Приведем вьетнамский вариант легенды о Волопасе (звезда Альтаир) и Ткачихе (звезда Вега).

Дочь Нефритового императора Тьык Ны (кит. *Чжунъюй* 織女) была искусной ткачихой. Она полюбила простого пастуха буйволов Нгыу Ланга (кит. *Нюлан* 牛郎) и совсем забыла о работе. Нефритовый император разгневался и разлучил пару, поселив их на разных берегах Небесной реки (Млечный путь) и разрешив встречаться один раз в год. Воронам и сорокам Нефритовый император велел раз в год возводить мост через реку, чтобы Нгыу Ланг и Тьык Ны могли встретиться. Считается, что пара встречается в седьмой день седьмого лунного месяца, в этот день во Вьетнаме отмечается праздник Двойной семерки. В день встречи Тьык Ны горько плачет, поэтому на земле идут ливневые дожди [Дементьева-Лескинен 1993: 87].

Giàu sang mặc họ, khó khăn chỉ cũng vợ
chồng.

Что в храме замер на спине у черепахи.
Ты мне сказал: богаты иль бедны,
Но навсегда мы будем мужем и женою.

В этой *казао* сравнение с Нгыу Лангом следует понимать как выражение надежды на то, что союз героев песни будет таким же судьбоносным. Что касается метафоры «журавль на спине черепахи», скульптурные изображения журавля, стоящего на спине черепахи, можно увидеть во многих вьетнамских храмах. Эта пара животных является китайским по происхождению символом долголетия и процветания, то есть героиня стихотворения говорит о том, что брак с любимым должен продлиться долго.

В следующей *казао* первые две строки, содержащие аллюзию на миф о Ткачихе и Волопасе, звучат как назидание:

Cầu Ô Thuộc trăm năm giữ vẹn
Sông Ngân Hà mãi mãi không phai
Sợ em ham chốn tiền tài
Dứt đường nhân nghĩa lâu dài bỏ anh

Сотни лет мосту Отхьюк,
Не померкнет Млечного пути река,
Я боюсь, тебя прельстит богатство,
Мораль и долг¹⁰ забудешь и бросишь ты
меня.

Эти две строки «сотни лет мосту Отхьюк, не померкнет Млечного пути река» мы предлагаем трактовать следующим образом: «настоящая любовь – это вечная ценность», а далее герой выражает опасение, что любимая этой ценностью пренебрежёт.

Ниже ещё одно двустипийное с аллюзией на миф о Тык Ны и Нгыу Ланге:

Con quạ đen lông kêu bằng con ô
thước
Thấy em có chồng vô phúc anh
thương

Каркает ворона – словно та,
что строила мост Волопасу и Ткачихе.
Узнал, что ты вышла замуж –
рыдаю и слёзы никак не утихнут.

В этой *казао* страдающий от несчастной любви герой, слыша карканье вороны, вспоминает миф о любви Волопаса и Ткачихи, то есть даже самые обыденные вещи напоминают ему о его любовных переживаниях.

Звёзды во вьетнамских народных песнях

Другие созвездия, упоминающиеся во вьетнамской народной поэзии, – Плеяды (вьет. *Tua rua, sao Tua, sao Vua*) и Большой Ковш (вьет. *Bắc Đẩu, Thất tinh, Bắc thần, Bính Lái*).

В созвездии Плеяд несколько звезд светят особенно ярко, в народной поэзии это созвездие называют либо «Плеяды – три [звезды] над четырьмя» (*Tua rua trên bốn dưới ba*), либо «Плеяды – девять звезд рядом друг с другом» (*Sao Rua chín cái nằm kề*). И то, и другое сочетание может выступать как элемент любовной лирики:

Sao Rua trên bốn dưới ba

Созвездие Плеяд – четыре над тремя,

¹⁰ Мораль и долг – в *казао* дословно *nhân nghĩa* (кит. *жэнь и 仁义*), т.е. добродетель и долг – конфуцианские моральные принципы

Ước gì ta được vào ra cửa người
Sao Rua trên bốn dưới mười
Ước gì ta được một người như em

Ах, если в твои двери зайти могла бы я.
Созвездие Плеяд – четыре выше десяти,
Ах, если б в мои двери вошла девушка, как ты!

Плеяды видны во Вьетнаме в июне – это время, когда пересаживают рисовую рассаду на полях. Поэтому созвездие связано не только с любовной лирикой, оно так же упоминается в песнях, посвященных сельскохозяйственным работам:

Tua rua một tháng mười ngày,
Cây trốc luống cây cũng được lúa xoi.
Ra đường thấy vỏ thị rơi,
Tua rua quặt lại thì thôi cây mùa.
Tua rua thì mặc tua rua,
Mạ già, ruộng ngấu không thua bạn điền.

Созвездие Плеяды светит месяц и декаду.
Это время, когда надо пересаживать рассаду,
Даже у того, кто работает не рьяно,
Урожай уродится славный.
А как позже наступит такая пора,
Под ногами хурмы золотой¹¹ кожура,
И как станут Плеяды бледнее светить,
Пересаживать рис пора прекратить.
Можно в небо не смотреть – есть Плеяды или
нет,
Зрелая рассада, плодородное поле –
Лучше, чем у соседей уродится рис вскоре.

Большой ковш, как и Плеяды, может упоминаться в любовной лирике. В некоторых *казао* эти созвездия могут быть взаимозаменяемы. Например, в песне ниже через строчку упоминаются дословно «девять звезд созвездия Плеяды» (вьет. *Sao vua chín cái*):

Sao vua chín cái nằm kề
Thương em từ thuở mẹ về với cha
Sao vua chín cái nằm ngang
Thương em từ thuở mẹ mang trong lòng
Sao vua chín cái nằm chõng грудой
Thương em từ thuở mẹ bồng trên tay
Sao vua chín cái nằm ngay ровно
Thương em từ thuở biết đi biết bò.

Дружно в небе светят звезды из созвездия Плеяд,
Я люблю тебя с тех пор, как мой отец взял в жены
мать;
Ровно в небе светят звезды из созвездия Плеяд,
Я любил тебя в то время, когда только был зачат;
Кучно в небе светят звезды из созвездия Плеяд,
Я любил тебя, когда лишь в колыбели мог
лежать;
Прямо в небе светят звезды из созвездия Плеяд,
Я любил тебя, когда учился ползать и стоять.

Есть вариант этой *казао*, где в первой строчке речь идет и о Большом ковше:

Sao Rua chín cái, sao Bính Lái nằm
ngang
Thương em từ thuở má mang trong lòng

В небе светит Большой ковш и девять звезд
Плеяд,
Я люблю тебя с тех пор, как мой отец взял в жены
мать.

¹¹ Хурма десятичлениковая (лат. *Diospyros decandra*) – вид хурмы, очень распространенный во Вьетнаме. Имеет съедобные плоды желтого цвета.

Большой ковш в поэзии, как и в повседневной жизни, ассоциируется с указанием на север:

Cái sao Đẩu đôi về bên Bắc
Sông Giang Hà biết đâu đục, đâu trong

На севере сияет созвездие Ковша,
А река Зянгха где мутна, а где – чиста.

Млечный путь, Вега и Альтаир (Волопас и Ткачиха), Плеяды и Большой ковш – наиболее часто упоминающиеся в народной поэзии звёзды. Кроме них, во вьетнамской народной поэзии может упоминаться созвездие Южный крест (вьет. *Nam Tào*):

Kìa ông sao Vượt chờ ai giữa trời?
Nam Tào, Bắc Đẩu đôi nơi

Кого ждет Переходящая звезда в небесах?
А вот Южный крест и Большой ковш.

В нескольких *казао* мы также встретили упоминание звезд Шам и Тхыонг (кит. *шэнь* 参 и *шан* 商; вьет. *Sâm, Thương*), которые символизируют расставание, разлуку:

Ai làm cách trở Sâm Thương,
Ai làm rồi rã oan ương đường này.

Почему не встретиться звездам Шам и Тхыонг,
Почему в разлуке пара уток-мандаринок.

Шам и Тхыонг – звёзды из китайской традиционной системы созвездий (кит. *Шэнь* и *Шан*). Одна из них относится к созвездию Лазурный дракон, а другая – к созвездию Белый тигр; время появления на небосклоне одной совпадает со временем исчезновения другой [Цао Чжи 2000: 145]. Этот образ для вьетнамской народной лирики очень редкий и отчетливо «книжный». Это же касается уток-мандаринок, которые являются символом брака и супружеской пары в китайской традиции, однако почти никогда не упоминаются во вьетнамской поэзии: эти птицы не характерны для вьетнамской фауны и этот символ не типичен для народного стихосложения, однако его смысл достаточно понятен.

Заключение

Образность, связанная с небесными светилами – луной, солнцем, звездами, очень широко представлена во вьетнамской народной поэзии. Лунные образы и символы – самые популярные, поскольку луна ассоциируется со временем, когда поют песни о любви и ходят на свидания. Во вьетнамской народной поэзии распространены китайские по происхождению образы, общие для всего дальневосточного региона. Некоторые из них – Лунный старец, Волопас и Ткачиха – являются весьма узнаваемыми и широко распространенными, а другие – например, звезды Шам и Тхыонг – редкими и скорее литературными.

Кроме того, в народной поэзии есть и автохтонные образы, связанные с вьетнамскими мифологическими представлениями – с легендами о Куое, обитающем на луне, о двух братьях, которые превратились в Утреннюю и Вечернюю звезды.

Список литературы

Буй Ман Ньи. Поэтика вьетнамских народных лирических песен в свете русской фольклористической традиции: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1995. 41 с.

Дементьева-Лескинен А. Н. Вьеты // Календарные обычаи и обряды народов Юго-Восточной Азии. М.: Восточная литература, 1993.

Зоан Ньо. Песенный фольклор и современная массовая песня Вьетнама: автореф. дис. ... канд.

искусствоведения. Киев, 1982.

Кнорозова Е. Ю. Мифы и предания Вьетнама. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. 208 с.

Кравцова М. Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая: учеб. пособие. СПб.: Лань, 2004. 960 с.

Никулин Н. И. Вьетнамская литература X–XIX веков. М.: Наука, 1977.

Фам Тху Тху Иен. Поэтика вьетнамских народных лирических песен: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1992.

Филимонова Т. Н. Стих в фольклорной и авторской поэзии Вьетнама // Традиционное и новое в литературах Юго-Восточной Азии. М.: Наука, 1982. С. 138–147.

Цао Чжи. Фея реки Ло. СПб.: Кристалл, 2000. (Б-ка мировой лит. Восточная серия).

Sa Dao Việt Nam / Bích Hằng (tuyển chọn) [Вьетнамские казао / сост. Бить Ханг]. Nxb. Văn hóa Thông tin, 2011. 589 tr. (На вьет. яз.)

Sa dao, Dân ca, Tục ngữ, Vè / chịu trách nhiệm xuất bản Đinh Quang Nhã [Казао, народные песни, пословицы, ве / отв. ред. Динь Куанг Ня]. Hồ Chí Minh, 1997. 302 tr. (На вьет. яз.)

Hoàng Tiến Tựu. Bình giảng ca dao: Tài liệu tham khảo về văn học dân gian Việt Nam [Хоанг Тует Тьу. Толкование казао: исследование вьетнамской народной литературы]. Hà Nội: Nxb. Giáo dục, 1992. 180 tr. (На вьет. яз.)

Nguyễn Đồng Chi. Kho Tàng truyện Cổ tích Việt Nam. T. 1–3. [Нгуен Донг Чи. Собрание вьетнамских сказок. Т. 1–3]. Hà Nội, 1961. (На вьет. яз.)

Tục ngữ phong dao / Nguyễn Văn Ngọc tuyển chọn. 2 t. [Пословицы и фонгзао / сост. Нгуен Ван Нгок. В 2 т.]. Hà Nội, 1928. (На вьет. яз.)

Tuyển chọn tục ngữ ca dao dân ca Việt Nam / Phúc Hải tuyển chọn [Избранные вьетнамские пословицы, казао, народные песни / сост. Фук Хай]. Hà Nội: Nxb. Thời Đại, 2014. 523 tr. (На вьет. яз.)

Vũ Ngọc Phan. Tục ngữ và dân ca Việt Nam [Бу Нгок Фан. Вьетнамские пословицы и народные песни]. Hà Nội: Nxb. Văn học, 2005. 595 tr. (На вьет. яз.)

Vũ Thị Thu Hương. Ca dao Việt Nam – những lời bình [Бу Тху Тху Хьонг. Вьетнамские казао – некоторые рассуждения]. Hà Nội, 2000. 427 tr. (На вьет. яз.)

References

Bui Man Ngyi (1995). *Poetika v'etnamskih narodnyh liricheskikh pesen v svete russkoj fol'kloristicheskoy tradicii: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk [Poetics of Vietnamese Folk Lyric Songs in the Light of the Russian Folklore Tradition: Abstract of the thesis. dis. ... Ph.D. (Philology)]*. Spb. 41 p. (In Russian)

Dementieva-Leskinen, A.N. (1993) V'ety, in: *Kalendarne obyčaj i obryady narodov Yugo-Vostochnoj Azii*. M.: Vostochnaya literatura. (In Russian)

Doan Nho (1982). *Pesennyy fol'klor i sovremennaya massovaya pesnya V'etnama: avtoref. dis. ... kand. iskusstvovedeniya. [Song folklore and modern mass song of Vietnam: author. dis. ... Ph.D. (Art)]*. Kiev. (In Russian)

Knorozova, E.Yu. (2000) *Mify i predaniya V'etnama [Myths and legends of Vietnam]*. SPb.: Peterburgskoe Vostokovedenie, 2000. 208 s. (In Russian)

Kravtsova, M.E. (2004) *Mirovaya hudozhestvennaya kul'tura. Istoriya iskusstva Kitaya: Ucheb. Posobie [World artistic culture. Art History of China: tutorial]*. SPb.: Lan'. 960 s. (In Russian)

Nikulin, N.I. (1977) *V'etnamskaya literatura X–XIX vekov [Vietnamese Literature of the 10th–19th Centuries]*. M. (In Russian)

Pham Thi Thu Yen (1992) *Poetika v'etnamskih narodnyh liricheskikh pesen: avtoref. dis. ... kand. filol. Nauk [Poetics of Vietnamese Folk Lyric Songs: Author. dis. ... Ph.D. (Philology)]*. M. (In Russian)

Filimonova, T. N. Stih v fol'klornoj i avtorskoj poezii V'etnama [Verse in folklore and author's poetry of Vietnam], in: *Tradicionnoe i novoe v literaturah Yugo-Vostochnoj Azii [Traditional and new in the literatures of Southeast Asia]*. M.: Nauka, 1982. P. 138–147. (In Russian)

Cao Zhi (2000). *Feya reki Lo (Fairy River Lo)*. St. Petersburg: Kristall. (In Russian)

Ca Dao Việt Nam. Bích Hằng (tuyển chọn) [Vietnamese Ca Dao, Bich Hang selected]. Nxb. Văn hóa Thông tin, 2011. 589 tr. (In Vietnamese)

Ca dao, Dân ca, Tục ngữ, Vè. Đinh Quang Nhã chịu trách nhiệm xuất bản [*Ca dao*, folk songs, proverbs, Ve, Dinh Quang Nha ed.]. Hồ Chí Minh, 1997. 302 tr. (In Vietnamese)

Hoàng Tiến Tựu (1992). *Bình giảng ca dao: Tài liệu tham khảo về văn học dân gian Việt Nam* [Hoang Tien Tuu. *Commentary on folk songs: A reference to Vietnamese folklore*]. Hà Nội: Nxb. Giáo dục. 180 tr. (In Vietnamese)

Nguyễn Đồng Chi (1961). *Kho Tàng truyện Cổ tích Việt Nam*. T. 1–3. [Nguyen Dong Chi. *Treasure of Vietnamese Fairy Tales*. V. 1–3]. Hà Nội. (In Vietnamese)

Tục ngữ phong dao, Nguyễn Văn Ngọc tuyển chọn. 2 t. [Feng shui proverbs, Nguyen Van Ngoc selected. In 2 v.] (1928). Hà Nội (In Vietnamese)

Tuyển chọn tục ngữ ca dao dân ca Việt Nam / Phúc Hải tuyển chọn [Selection of Vietnamese proverbs and folk songs, selection of Phuc Hai] (2014). Hà Nội: Nxb. Thời Đại. 523 tr. (In Vietnamese)

Vũ Ngọc Phan (2005). *Tục ngữ và dân ca Việt Nam* [Vu Ngoc Phan. *Vietnamese proverbs and folk songs*]. Hà Nội: Nxb. Văn học. 595 tr. (In Vietnamese)

Vũ Thị Thu Hương (2000). *Ca dao Việt Nam – những lời bình* [Vu Thi Thu Huong. *Vietnamese ca dao – some comments*]. Hà Nội. 427 tr. (In Vietnamese)